Как только еда и пиво закончились, соседи начали расходиться, пока нас не осталось только четверо. Мы вернулись на диваны во внутреннем дворике, Наоми выключила основные наружные колонки и переключила музыку на маленький динамик Bluetooth на настиле, Келли пошла на кухню и вышла с бутылкой шампанского и четырьмя бокалами.

— Где ты это нашла? — Недоумевал я: — Я думал, у меня только пиво.

— Я нашла его в своем холодильнике, где оно ждало случая, достойного винтажного “Дом Периньон” 2002 года. Я не могу придумать более достойного случая.

Наоми пристала к Келли, чтобы та позволила ей открыть пробку, поэтому она передала бутылку:

— Не встряхивай ее, это не финал гонки Гран-при.

Наоми проделала достойную работу, запустив пробку через сад, не потеряв слишком много драгоценного шампанского. С полными бокалами мы подняли тост за наше будущее.

— Я не только обрела папу, или, по крайней мере, я надеюсь, что обрету папу, сегодня я обрела фантастическую тетю.

Я посмотрел на Хелен, она смеялась.

— Я более чем счастлива быть твоей тетей, я предполагаю, что теперь моя работа - водить тебя на неподходящие вечеринки и напаивать тебя.

— Я не думаю, что тебе позволено использовать Наоми в качестве предлога, чтобы заново пережить свои подростковые годы — засмеялся я.

— Скучный...

Допив шампанское, мы молча слушали плейлист Наоми, наблюдая, как языки пламени в камине танцуют под какой-то Сент-Этьен. Келли прижалась поближе на диване, я обнял ее, и она положила голову мне на плечо.

Это было чудесное чувство - иметь кого-то, с кем мне было так комфортно.

Я поднял глаза и увидел, что Наоми прижалась к Хелен, ее голова покоилась на груди Хелен, я одними губами спросил Хелен: — Ты в порядке? — Она одними губами ответила: — Все в порядке, я думаю, она спит.

— Кажется, ты ей нравишься — сказала Келли Хелен — ей все труднее заводить друзей, так что, я думаю, ты должна быть польщена.

— Мне нравится Наоми, она веселая, она умная, и она не боится высказывать свое мнение. У Тома никогда не хватало смелости сказать, что ему не понравился мой дизайн, Наоми прямо пришла и потребовала, чтобы я помогла ей сделать ремонт в ее спальне.

— Мне нравится, что ты сделала с домом Тома, ты занимаешься этим профессионально?

— О боже, нет, мне бы не хотелось брать на себя ответственность за дизайн дома незнакомого человека. Том попросил меня украсить его новый дом, потому что я разбираюсь в дизайне и цвете, а ни у него, ни у Аниты не хватило терпения или умения что-либо декорировать.

— Ах, Анита, я никогда не встречала ее...

В этот момент я встал:

— Я приготовлю кофе, пожалуйста, можете говорить об Аните, у меня нет секретов от Хелен.

Я думаю, что, если честно, я был слабаком, но я все еще люблю Аниту, и говорить о ней с Келли, которая вполне может разделить со мной постель сегодня вечером, было бы слишком больно. Хелен будет абсолютно честна, как впрочем и всего, поэтому она может рассказать Келли всю подноготную, я просто надеюсь, что это ее не отпугнет.

Затем, перемалывая зерна для приготовления кофе, я вспомнил прошлую ночь, когда я взял Наоми в свою супружескую постель и использовал постельное белье, которое делил с Анитой, и это не казалось неправильным, это было приятно, будет ли так же с Келли?

Будет ли Келли чувствовать себя странно, деля кровать, которую так недавно использовала ее дочь?

О черт, почему я все так усложняю, наступая на яичную скорлупу, когда, кажется, в этом нет никакой необходимости.

Келли здесь, она знает, что произошло прошлой ночью, она одобряет то, что произошло прошлой ночью, кажется, я ей нравлюсь, мы только что были очень близки.

Кофе был готов, я поставил кувшин, молоко и четыре кружки на поднос и вынес их на улицу.

Келли все еще разговаривала с Хелен, Наоми выглядела спящей, так что никто не повышал голоса.

Паника закончилась.

Я налил кофе, и как только я сел, Келли снова заняла свое место, прижавшись поближе.

Я думаю, все хорошо.

Мы долго болтали, Наоми проснулась до того, как ее кофе остыл, она покачала головой, посмотрела на Хелен:

— Э-э, извини, что использовала твою грудь в качестве подушки.

Она взяла кружку обеими руками, сделала большой глоток кофе и улыбнулась:

— У Тома самый лучший кофе, мама, он просто идеален, чтобы поднимать меня по утрам.

— Думаю, я узнаю это утром, не так ли?

— О, мама, ты ни в чем не будешь разочарована.

Хелен начала вставать:

— На этой ноте, я думаю, мне пора домой.

Наоми схватила ее за руку, чтобы остановить:

— Не уходи, пожалуйста.

Хелен посмотрела на Келли, которая просто пожала плечами, поэтому она снова села, и Наоми снова прижалась к ней:

— Я бы хотела, чтобы сегодня вечером мне было к кому прижаться, просто объятия.

Хелен провела пальцами по волосам Наоми:

— Я не против, милая, если Келли не возражает.

— Я не против — сказала Келли — Мы не будем вас тревожить.

И это, казалось, было тем сигналом, которого мы ждали. Наоми выключила музыку, мы собрали наши кружки и пошли в дом. Я выключил свет в саду, запер заднюю дверь, и мы вместе поднялись по лестнице.

Наверху лестницы мы разделились, Келли и я повернули налево, Наоми и Хелен повернули направо.

— Спокойной ночи, мама, спокойной ночи, папа.

— Спокойной ночи, милая — сказали мы.

Когда Келли закрыла дверь моей спальни, она прислонилась к ней:

— Правильно ли я поступаю?

— Мы не должны ничего делать.

— Ха-ха, я не про нас, про них. Позволить Наоми провести ночь с твоей сестрой.

— С ними все будет в порядке, Хелен во многом похожа на меня, она не сделает ничего такого, чего Наоми не хотела бы делать.

Келли вздохнула:

— Она так быстро взрослеет, я просто хотела бы, чтобы она не была так требовательна к людям, чтобы ей было легче заводить друзей.

— Э-э-э, значит ли это, что мы с Хелен “идеальны”?

— Ах, это зависит от твоего определения совершенства, ты - определение совершенства Наоми, ты умный, она считает тебя забавным…

— Она считает меня смешным, значит ли это, что ты так не считаешь — засмеялся я.

— Я недостаточно знаю тебя, чтобы судить, она также ценит, насколько ты вежлив и нежен. Когда она называет тебя папочкой, это потому, что ты так долго был ей словно отец, и вел себя больше как отец, чем дядя. Дяди, они свободны и непринужденны, они позволяют своим племянницам делать то, чего не хотят их родители, но ты, ты никогда не был таким с ней, ты держал ее в узде, пока она оставалась здесь, и ты учил ее разным вещам, таким как книги, музыка, фильмы, кулинария. Каждый раз, когда я приходила домой, она полночи рассказывала о том, что вы делали вместе.

— Сегодня утром она сказала, что мы живем в нескольких домах друг от друга, словно у нее разведенные родители, но мы даже никогда не были женаты.

— Хахаха, она всегда находит способ сказать это лучше всего.

Келли отошла от двери и подошла ко мне, она стянула свой свитер через голову и бросила его на пол, она расстегнула джинсы, они упали на пол, и она вышла из них и отбросила их ногой.

Стоя в лифчике и трусиках, я был поражен тем, насколько Наоми была похожа на свою мать, но также и тем, насколько они были по-своему красивы. У Наоми была молодость и жизнерадостность, у Келли - элегантность и уверенность.

— Я рискну предположить, что отвисшая челюсть означает, что ты доволен.

— В интересах начала этих отношений открытыми и честными — сказал я — я признаю, что я, э-э-э, исследовал твои работы.

— Хахаха, это хороший заход.

— Я взглянул на них, когда ты только переехала, деревенские сплетники говорили, что ты была топлесс-моделью, поэтому я поискал тебя в некоторых изданиях.

— Ммм, Наоми когда-нибудь показывала тебе мои, эээ, более ранние работы?

— Вчера, когда я предположил, что это не очень хорошая идея для 15-летней девочки загорать обнаженной в моем саду.

— Видишь ли, я знала, что была права, доверяя тебе, большинство мужчин использовали бы это как возможность поглазеть или, что еще хуже, воспользоваться ею, но ты попросил ее одеться. Идеальный джентльмен, спасибо.

— Я хотел бы сказать, как человек, который недавно смотрел на твои гламурные фотографии, что сейчас ты гораздо красивее, чем была тогда.

— Это было полжизни назад, Том, с тех пор столько утекло воды, это была тяжелая работа. Время, когда я работала женой футболиста Премьер-лиги, и, поверь мне, это работа на полный рабочий день. Вечеринки, праздники, пресса, следующая за тобой повсюду, и сохранять улыбку, когда ты ненавидишь мир и все, что в нем есть - это тяжелая работа.

— Я не подумал об этом в таком ключе, прости.

— Не извиняйся, это не твоя вина. Поверь мне, там было очень весело, но почти все в этой жизни ненавидят всех остальных, нет ничего хуже, чем куча красивых женщин, которые едут в одном автобусе на матч сборной Англии и все соперничают за то, чтобы на следующий день появится на обложке свежей газеты. Я ненавидела каждую гребаную минуту своего времени, проведенного в той жизни.

— Я любила Гэвина каждой частичкой своего существа, но когда я впервые начала встречаться с ним, он был неизвестен, у нас была своя личная жизнь, затем, когда проходил каждый сезон, и он начал продвигаться вверх по лиге, все пошло прахом. Такая жизнь на виду у публики накладывала на нас огромную нагрузку.

— Я любила его до самой его смерти, я все еще люблю его сейчас, как ты любишь Аниту. Не

пойми меня неправильно, с тех пор я избегала свиданий не потому, что не могла найти замену Гэвину, а потому, что хотела держаться подальше от сплетен. Я не против попасть в газеты, когда я на благотворительном гала-концерте или вечере награждения, но я не собираюсь, чтобы обо мне писали на страницах шоу-бизнеса: “Келли Шарп выходит со своим новым кавалером”, извините, этого не произойдет.

— Так, значит, мы не собираемся встречаться? — Я думаю, что мой голос звучал так же грустно, как у Наоми прошлой ночью, когда она подумала, что я не хочу ее.

Келли подошла поближе, приложила палец к моим губам и подтолкнула:

— Смойте этот хмурый взгляд с лица, мистер, конечно, мы будем встречаться, просто я стану менее публичной, я ушла почти из всех своих благотворительных организаций, они регулярно меняют своих покровителей, видишь ли, я уже недостаточно знаменита для большинства фондов. Так что теперь я могу спокойно встречаться с тобой, и ни за кем из нас не будут бегать назойливые репортеры, разве это не хорошая новость?

— Но как насчет меня, рано или поздно обо мне пишут в воскресных таблоидах: “Романиста Тома Джеймса видели в городе с таинственной блондинкой”

Келли засмеялась, целуя меня:

— Я хочу быть загадочной блондинкой в паре с тобой, Том.

Я разделся, когда Келли сняла лифчик и трусики, ее грудь была более упругой, чем у Наоми, но явно не фальшивой, она выглядела великолепно, стоя там, слегка расставив ноги, ее лобок был аккуратно подстрижен. Она была хорошо подтянута благодаря регулярным упражнениям.

Сама красота.

Келли посмотрела на кровать, и у меня упало сердце, я не заправлял ее с утра, мы были слишком заняты сегодня.

Дерьмо.

— Итак, я предполагаю, что это то место, где ты переспал с Наоми.

— Ммм, да, я думаю, мне лучше постелить новое постельное белье.

— В чем смысл, мы только снова все испортим, я не против трахаться поверх пятен, оставленных моей дочерью.

— Серьезно, я принесу еще простыней, это не займет и минуты.

— Серьезно, Том, ложись сейчас на кровать, я хочу заниматься любовью, а не заниматься домашним хозяйством, завтра для этого будет достаточно времени.

Я забрался на кровать и лег на пятна:

— Подвинься — потребовала Келли — я хочу понюхать Наоми, я хочу почувствовать запах ее возбуждения.

Она уткнулась носом в простыни, вдыхая аромат неистового траха тем утром, ее попка вздернулась высоко в воздух.

— Думаю тебе стоит воспользоваться эти предложением, пока можешь — сказала она.

Я встал позади Келли, мой член был таким же твердым, как и сегодня утром с Наоми, в этих женщинах есть что-то такое, они словно другие по сравнению с остальными женщинами, даже по сравнению с Анитой.

— Внутри меня 6 лет не было мужчины, я бы хотела сказать, будь нежен, но к черту это, мне нужно, чтобы ты трахнул меня сильно, Том, трахни меня так, как ты трахнул Наоми.

Я прижал свой член к киске Келли, она была влажной, готовой и ждущей.

— Но только киска, никакого анала. Если ты хочешь анала, Наоми будет счастлива услужить, я уверена.

Я подался вперед, почувствовал едва заметное сопротивление, а затем скользнул всей своей длиной в горячую киску Келли.

— О, мой гребаный бог, Том, я так долго ждала этого, я хотела тебя дольше всех, дольше, чем Наоми хотела тебя, но я не такая настойчивая, как она.

Келли тяжело дышала, ее дыхание участилось, я наклонился вдоль ее тела, обхватив ее груди, они были упругими, но не такими твердыми, как я ожидал, это были имплантаты очень хорошего качества.

Я впивался в киску Келли длинными, жесткими движениями, быстрее, медленнее, быстрее, медленнее, стараясь, чтобы это продолжалось как можно дольше.

Пока Келли не закричала:

— Я почти, трахни меня жестко, сильнее, чем ты трахал Наоми, я сильнее, чем она, намного сильнее.

Я прислушался к ее пожеланиям, я врезался в ее киску сильнее, чем с кем-либо еще.

— О, черт, Том, я всё, я кончаю, о, черт, Том, ты сделал это, о боже мой.

Я почувствовал, как Келли забилась в оргазме, стенки ее киски сжимали мой член, заставляя каждый раз подаваться вперед еще сильнее, пока я больше не мог держаться.

Один последний сильный, быстрый удар, и я закончил.

Горячие струи заполнили Келли, она колотила кулаками по моему матрасу, а затем полностью расслабилась, выкрикивая непристойности господу всемогущему. Я же упал вперед вдоль ее тела. Кожа к коже, я чувствовал тепло, которого давно не чувствовал, я чувствовал любовь, я чувствовал, как наши ауры смешались.

Она была единственной, женщиной, в которой я нуждался, чтобы снова сделать свою жизнь полноценной.

Я скатился с Келли и мог лишь лежать, Келли взяла мою руку и сжала ее:

— Вау, мне это было нужно, словно лишилась опять девственности. С этого момента мы можем быть более нежными.

— Спасибо, в противном случае мне нужно будет чаще ходить в спортзал, чтобы соответствовать твоим требованиям.

Несколько минут спустя Келли перекатилась сверху, приблизив свое лицо к моему.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, и мне нужно смотреть на тебя, пока я говорю, ты не против?

— Говори, Келли.

— Мне нужно, чтобы ты понял, почему я позволила Наоми переспать с тобой прошлой ночью, это не то, что должна делать ответственная мать, позволять своей несовершеннолетней дочери спать с кем-то вдвое старше ее. Вчера Наоми было 15 лет и 200 дней, этот конкретный возраст важен. 20 лет или около того назад мне было точно столько же лет, и в тот день мне было очень весело, я начала работать моделью… Извини, мне нужно слезть с тебя, тебе неудобно, и это долгая история, мы можем спуститься вниз и продолжить за выпивкой?

— Конечно, у меня есть немного виски.

— Отлично, это серьезная история во многих отношениях, так что она требует серьезной выпивки.

Келли нанесла быстрый визит в туалет, затем мы спустились на кухню, не потрудившись одеться, Наоми и Хелен казались занятыми в своей комнате, нас никто не побеспокоит.

http://tl.rulate.ru/book/353/6698